

Анастасия Кобекина: «Каждый исполнитель ищет свой ключ к публике» | Anastasia Kobekina : « Chaque musicien cherche sa clé au cœur du public »

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 16.06.2021.

Виолончелистка Анастасия Кобекина (с) Nashagazeta

Мы познакомились с этой талантливой виолончелисткой в 2011 году, на фестивале в Вербье. Этим летом, десять лет спустя, она даст там свой первый сольный концерт.

|

Nous nous sommes rencontrés avec cette talentueuse violoncelliste en 2011, au Festival de Verbier. Cet été, dix ans plus tard, elle y donnera son premier récital.

Anastasia Kobekina : « Chaque musicien cherche sa clé au cœur du public »

Анастасии Кобекиной всего 26 лет, так что возраст можно еще не скрывать, а гордиться уже можно очень многим. Она родилась в Екатеринбурге в семье музыкантов. В четыре года начала играть на виолончели, в 2012-м с отличием окончила Центральную музыкальную школу при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. В настоящее время обучается в Высшей школе музыки и исполнительских искусств во Франкфурте (класс Кристин фон дер Гольц).

В сентябре 2015 года стала победителем конкурса TONALi в Гамбурге и, как лауреат конкурса, получила возможность играть на инструменте работы Джованни Гваданини (1740). В 2019 году Анастасия завоевала III премию на Международном конкурсе им. П. И. Чайковского, а годом ранее она покорила «[Музыкальные вершины](#)» в Гштааде, получив обе премии, присуждаемые этим фестивалем.

Но точкой отсчета для нашего разговора стала первая встреча в Вербье. Тогда, в 2011 году, благодаря финансовой поддержке Фонда Нева нам удалось привести на фестиваль десять учеников российских музыкальных школ. Для всех участников этой поездки она оказалась незабываемой, но если одним она дала понять, что выбирать музыку в качестве профессии не стоит, то для других, как для Анастасии, наоборот, стала трамплином.

Наша Газета: Настя, если оглянуться назад - что произошло за эти десять лет? Что изменилось в Вашей жизни после того первого приезда на Фестиваль в Вербье?

Анастасия Кобекина: Та поездка действительно оказалось знаковой. Вообще-то я не должна была ехать в 2011 году в Вербье: я подала заявку на участие в Академии, и меня не взяли. Я рыдала, разумеется. И вдруг, буквально через пару недель, на бланке Нашей Газеты пришло приглашение приехать на весь фестиваль – просто так. Это было невероятно! Я прекрасно помню, как нас, десять счастливых, привезли в ночи, поселили в шале, и горы я увидела только на следующее утро.

О фестивале я что-то слышала, но так, краем уха. Поэтому потрясение ждало после получения буклета: Кисин, Аргерих, Майский, Темирканов... По улицам гуляли Майя Плисецкая и Родион Щедрин. Мы не верили своим глазам, не верили, что все это происходит наяву. Атмосфера была невероятная; как заведенные, мы бегали с одного концерта на другой... Я очень благодарна Нашей Газете за этот незабываемый опыт, за идею привести в Вербье детей, в основном, из провинции, для которых это было равнозначно полету на Луну.

Находясь тогда в Вербье, я узнала, что Франц Хельмерсон, мой будущий педагог, давал мастер-класс, и ассистировавший ему Даниил Аршавский уговорил его меня послушать – десять минут. Эти десять минут стали решающими. После прослушивания Хельмерсон сказал: «Приезжай учиться в Кронбергскую академию».

Учащиеся российских музыкальных школ - гости фестиваля в Вербье, 2011 г. (с) NashaGazeta

Легко сказать «приезжай»! А на какие деньги? Вам же было всего 16 лет.

Да, я училась тогда в Центральной музыкальной школе (ЦМШ) в Москве, мой английский был в зародышевом состоянии... Помню, как в Вербье, после концерта Джошуа Белла, я была настолько переполнена чувствами, что, заливаясь краской, я прямо ему сказала «I fell in love». Что было правдой!

Насколько я знаю, Кронбергская академия - это мекка для струнников, особенно для виолончелистов, для особо талантливых из которых она в свое время создавалась...

Да, все именно так, но теперь там учатся также скрипачи и альтисты, а с 2018 года – и пианисты. Мне очень помог Фонд Владимира Спивакова – они оплатили поездку. Я приехала, сыграла, меня взяли и дали стипендию. Плюс меня очень поддержала в то время стипендия, учрежденная вдовой прекрасного виолончелиста Бориса Пергаменщикова. Так, с миру по нитке... В то время я не понимала цену денег: будучи единственным ребенком в семье, ребенком, интенсивно опекаемым, ни покупать, ни готовить, ни стирать я не умела. Так что в первый месяц в Кронберге у меня сгорела микроволновка, сели все теплые свитера, постиранные при температуре 80 градусов, ну и так далее. Так проходил переход ко взрослой жизни. У Франца Хельмерсона я проучилась четыре года, окончив курс со степенью магистра.

Для концертной деятельности этого было вполне достаточно, но Вы пошли

учиться дальше. Почему?

Мне просто было интересно, ведь учишься не для степени. Я искала вдохновения в педагогах, с которыми работала. Иногда находила, иногда нет. Точно могу сказать, что последние два года учебы – в Парижской консерватории, с Жеромом Перно – были сказочными. Он не очень известен, ведь педагоги становятся известными через конкурсы: они готовят «продукт», «продукт» выступает, получает премию, и все начинают говорить о педагоге. Для Жерома это целью не является. Он не просто обучает, но, например, устраивает для своего класса поездки – один раз это была поездка по Транссибирской магистрали, к сожалению, без меня. Каждый участник поездки должен подготовить рассказ о каком-то национальном композиторе, исполнителе, чтобы, находясь в стране, можно было лучше погрузиться в атмосферу.

То есть он занимается не только инструментом, техникой, а стремится расширить общую культуру учеников.

Да, и это невероятно редко, а потому невероятно ценно.

Несмотря на то, что конкурсы для Жерома Перно - не самоцель, вы все же решили готовить Вас к участию, в 2019 году, в Международном конкурсе имени П. И. Чайковского. Почему?

Это не было простым решением. Что бы ни говорили о полезности конкурсов в плане карьеры, я лично считаю, что от музыки они далеки. Музыка и ее восприятие – это дело вкуса, а когда в жюри сидят десять очень разных человек, то всем им угодить невозможно. Потому и торжествует этакий усредненный вариант, чтобы никого не раздражать.

Но три месяца интенсивной подготовки были для меня все равно полезны – кажется, никогда я так много не занималась, да и хорошо иметь четкую цель. Но стресс был безумный, ведь для российских музыкантов конкурс Чайковского – это вопрос жизни и смерти. Как вы понимаете, получаемые сообщения типа «я сегодня ходила ставить за тебя свечку» не помогают расслабиться.

Репутация этого конкурса меняется со временем: говорят о nepoтизме, о блате, о тянущих своих студентов членах жюри, об общем падении уровня... Все это имеет место?

Возможно. Поэтому я решила участвовать в нем прежде всего, чтобы доказать самой себе, что могу – после первой попытки, в 2015 году. Я ставила перед собой цель пройти в финал, и достижение ее было самым приятным моментом – когда понимаешь, что никуда «идти» уже не надо, а надо просто хорошо сыграть. Играла я в финале «Вариации на тему рококо» Чайковского и Концерт Элгара, в сопровождении прекрасного оркестра Санкт-Петербургской филармонии. Я была единственной россиянкой в финале, очень чувствовала поддержку оркестра и публики, и это было, с одной стороны, здорово, а с другой накладывало дополнительную ответственность. Я прекрасно помню, как вышла на сцену, увидела в зале горящие глаза моего педагога и поняла, что этот момент и был кульминацией нашей совместной работы.

Мы живем в прагматичный век, а потому вопрос: что дала Вам победа на конкурсе Чайковского помимо чувства удовлетворения от достигнутой цели?

В России – статус лауреата конкурса имени Чайковского. За границей тоже, хотя организаторы концертов относятся к конкурсу по-разному, да и много очень конкурсов стало... Конечно, одного статуса мало. Каждый исполнитель ищет свой ключ к публике, без него никак.

Фото (с) Евгений Евтюхов

В течение прошедшего года Наша Газета много общалась с музыкантами, оказавшимися из-за пандемии в непривычном, а то и откровенно затруднительном положении. Как пережили этот сложный период Вы?

По-разному. Сначала показалось – счастье, ведь мы все ноем, что очень устаем. И вдруг все отменяется. Первые две недели было здорово, а когда пришло осознание того, что мы не знаем, когда все это кончится, то стало страшно. К счастью, до этого я много играла, практически ни от чего не отказываясь – я считаю, что в определенный период жизни музыканту надо как можно больше играть, появляться на публике. Так что понимала, что год протяну, но в марте 2021-го занервничала, ведь есть концерты или нет, за квартиру надо платить. И страшно понимать, что с четырьмя магистерскими дипломами идти, собственно, некуда, ведь преподавать рано. Были очень тяжелые моменты, но были и радостные!

В августе этого года Вам будет предоставлена в пользование виолончель работы Страдивари. Как произошло такое чудо?

Я принимала участие в мастер-классе барочной виолончели в одной швейцарской деревушке и играла концерт во время жуткого ливня, чего очень не любят жильные струны, которые все время расстраивались. Для меня, перфекциониста с абсолютным слухом, это было невыносимо, после концерта я рыдала. Но: через некоторое время я получила мэйл от директора Фестиваля Иегуди Менухина в Гштааде Кристофа Мюллера, который также сотрудничает со швейцарским Фондом Страдивари, основанным в 1964 году предпринимателем Рольфом Набисретингером. И вот этот лично мне незнакомый человек пишет, что мол у нас есть инструмент для Вас, не хотите ли Вы на нем поиграть? Чудо? Конечно, ведь во всем мире виолончелей Страдивари всего тридцать. Но сразу «да» я не сказала, так как подумала о том, сколько будет страховка, да и инструменты очень разные, их надо «пробовать», чтобы найти свой, который бы служил тебе, а не ты ему. Попробовав виолончель, я поняла, что она замечательная, и вот теперь я получу ее в начале августа, и возможность играть на ней в течение пяти лет (пока!) – это счастье. Но и огромная ответственность, ведь инструмент стоит безумных денег, и я не имею права, например, оставить его без присмотра даже в номере отеля. Кстати, как и у всех инструментов Страдивари, у «моей» виолончели есть имя - Kermadec-Bläss, 1698 года рождения.

Этим летом Вы много будете играть в Швейцарии. Скажете несколько слов о программах?

С удовольствием! В Вербье я буду играть в общей сложности три концерта – один сольный и два камерных ансамбля, в частности, с моим бывшим педагогом Францем Хельмерсоном. Программа сольного концерта – русская: Стравинский, Рахманинов, Щедрин. В Гштааде – сонаты Дебюсси и Франка, плюс пьеса «Сказка» Пауля Юона, российско-швейцарского композитора, брата художника Константина Юона.

Вы родились в музыкальной семье, причем папа - композитор. Вы часто играете его музыку - по зову души или из уважения к папе?

Обычно я играю папину музыку на бис. На вопрос, кто мой любимый композитор, я всегда признаюсь в необъективности, но отвечаю, что это – папа.

Если бы можно было вернуться на двадцать лет назад, то Вы бы вновь выбрали карьеру музыканта, или стали бы возможны другие варианты?

Варианты возможны всегда, но музыка, виолончель привела меня в столько интересных мест, познакомила со столькими неординарными личностями, что даже если занятия ею в чем-то ущемили мою свободу, это стоило того.

От имени всех читателей Нашей Газеты желаю Вам дальнейших многочисленных успехов!

От редакции: В течение этого лета у вас будет несколько возможностей послушать Анастасию Кобекину в Швейцарии:

29.06.21 Женева, Фонд Бодмера

Произведения Баха и Кассадо для виолончели соло
<https://fondationbodmer.ch/prix-pittard-de-landelyn-2020/>

23.07.21 - Вербье, Église, концерт камерной музыки (Квнтет Шуберта)
<https://www.verbierfestival.com/show/mainstage-2021-07-23-2000/>

26.07.21. Вербье, Église, концерт с Жульяном Квентаном (Стравинский, Рахманинов, Щедрин)
<https://www.verbierfestival.com/show/mainstage-2021-07-26-1600/>

14.08.21. Гштаад, chapel, концерт с Жан-Селим Абдульмула (Дебюсси, Юон, Франк)
<https://www.gstaadmenuhinfestival.ch/en/program-and-tickets/concerts-2021/14-08-21-chamber-music>

22.08.21 Мейриц, Reformierte Kirche, камерная музыка с Жульен Квентином, Адрианом ла Марка и др.
<https://murtenclassics.ch/de/konzerte/farben>

[Анастасия Кобекина](#)
[фестиваль Музыкальные вершины](#)
[лауреаты конкурса Чайковского](#)
[виолончель Страдивари](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Анастасия Кобекина покорила «Музыкальные вершины»](#)
[«Музыкальные вершины» - роскошь во всем](#)

[Балом в Гштааде правит виолончель](#)
[Уроки мастерства на Фестивале в Вербье](#)
[В Вербье приедут пять наших "академиков"](#)
[«Такое возможно только в Вербье»](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/anastasiya-kobekina-kazhdyy-ispoinitel-ishchet-svoy-klyuch-k-publike>